

Из века в век течет моя Ока,
 Кисельная, хоть хлеб в нее мажай,
 А хочешь, зачерпни и пей с ладони —
 Закат, стрижей, стрекоз и облака,
 Которые упали и не тонут.
 Несет их неумная вода
 Вдоль берега неведомо куда.

Вдоль берега неведомо куда
 Плывет моя покорная судьба,
 Как легкий листик ивы по теченью.
 Летит детей веселая гурьба,
 Рождается в траве туман вечерний,
 Разносит эхо дальнее «ку-ку».
 А солнце красит золотом Оку.

КОРНИ

Корни мои родные — косточки, позвонки, —
 воздух над вами стынет, травы плетут венки,
 траурно ветер воеет, лижет прохладу плит.
 Наземь роняя хвою, рыжий сосняк гудит.
 Насмерть укоренился сытый чертополох —
 кормит его живица, делится влагой мох.
 Слово из плоти сделан —

он ни цветок, ни зверь,
 мы корневой системой связаны с ним теперь.

Голубь — крылатый постник —

землю, как хлеб, клюет.

Все тяжелей на кости давит гранитный гнет.
 Корни мои земные, светлые имена,
 мертвые, но живые, скоро вращут в меня...

12 ИЮНЯ

Июнь пропишет всех на дачах,
Веселых дней наобещав.
Забрезжит свет, проснется мальчик,
Пойдет с отцом к реке рыбачить,
Поймает первого леща.
И этот день, счастливый самый,
Он будет помнить много лет:
Терраса, звонкий голос мамы,
Мажорный плеск фортепиано,
Уха, торжественный обед.
Отец похвалит, сядет рядом,
И младший брат не будет ныть,
И никуда спешить не надо...
Почти сто суток до блокады
И десять суток до войны.

НИЧЕЙ

Спеют, словно вишни, в небе звезды.
Ты присядь с дороги и остынь.
Вытряхни из сумки горький воздух
Жадных и безжалостных пустынь.
Выпей нашей северной прохлады,
Вспомни ежевичный вкус ночей.
Знаешь сам — для счастья мало надо,
Если ты давно уже ничей.
Здесь как прежде все: уклад старинный,
Снег — зимой, по осени — дожди.
Выйди в сад, поешь с куста малины,
Берегом к источнику сходи.

У реки на мостике дощатом
Эхо передразнивает шаг.
В этот час голодные щурята
Ищут живность в черных камышах.
Сонный лещ, наевшись звездных ягод,
Тычет лбом в купальщицу-луну,
А луна ныряет под корягу
И не собирается тонуть.
Скоро полоснет крылом зарница,
Выклюет небесное зерно.
Хочешь в старой лодке прокатиться
С кроткой предрассветной тишиной?

Спящая в тумане колокольня,
Заросли бушующей травы...
Снова оказаться в прошлом больно,
Если возвращаться не привык.

Где-то ждут нехоженые дали,
Манит неизвестность новых мест...
Ну а здесь родители заждались —
Сгнил и покосился мамин крест,
У отца заржавела ограда,
Холм размыли вешние ручьи.
Мало старикам для счастья надо,
Если старики уже ничьи.

БАЮ-БАЮ

Баю-баю... снов не видит
Старый хутор по ночам.
По дворам, заросшим снытью,
Бродит лунная печаль.
То, вздохнув, уронит грушу,
То прольет вишневый сок,
То из бурой вязкой лужи
Смачно сделает глоток.
То водой в колодце булькнет,
То возьмется в окна дуть.
А устанет — ляжет в люльку,
Позабытую в саду.

Ветер люлечку качает,
Осторожный, словно вор.
За плетнями, нескончаем,
Стелет простыни простор.
Заглянула в люльку птица —
Ищет гнездышко птенцам...
Седовласый пар клубится
У прогнившего крыльца.
Речка звезды привечает,
Привечать чужих — не грех.
Над заброшенным причалом
Вьется иволговый смех.

Волк, свернувшийся в калачик,
Спит у черного куста.
Баю-бай.
Никто не плачет.
Ночь.
И люлечка
пуста.

* * *

Цвела джида, журчал степной арык —
Я помню это место, где зарыт
Мой детский клад — секретик мой заветный.
Под выпуклым бутылочным стеклом
Лежало голубиное перо
На смятой золотинке от конфеты.

Земля была покорна и легка,
Как гречневая мамина мука.
Ее так много — всем на свете хватит
Лугов, полей и маковых степей.
Я знала, что могу довериться ей
И стеклышко, и перышко, и фантик.

Я помню осень. Сад. Горит листва,
Ползет поземкой пепел от костра,
Ложась на оперенье мертвой птицы.
И хрупкий мир, что не был мной спасен,
Послушно лег в голодный чернозем
И в кукольной коробке уместился.